

УДК: 328.184 : 342.54 (477)

Алексеев Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры социальные технологии и право
Самарского государственного университета
путей сообщения (Российская Федерация)

РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ О ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В США И АНГЛИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы становления и уголовно-правового регулирования учения о групповых преступлениях в странах англо-саксонской правовой системы. Подробно анализируются первоисточники. В работе описываются особенности англо-американской правовой семьи, наиболее ярко проявляющиеся при исследовании американской законодательной традиции.

Ключевые слова: *соучастие, организатор, лидер организованной группы, преступные сообщества, сговор, организованная преступность.*

Уголовное право США начало складываться с провозглашения независимости от Англии. Изначально американское право базировалось на английском, хотя некоторые штаты заимствовали французскую правовую систему. С 1805 года английское право объявляется основным законодательным источником. Вместе с тем, в США постепенно формируется отличное от Англии уголовное право - складывается американская система права: с начала XIX века в штатах принимаются уголовные кодексы; федеральный уголовный кодекс был принят в 1909 году.

При изучении российской юридической литературы, посвященной проблемам

соучастия в зарубежных странах, можно отметить определенные особенности, характерные для всей англо-американской правовой семьи, но наиболее ярко проявляющиеся при исследовании американской законодательной традиции, а именно – соучастие и предварительная преступная деятельность (подстрекательство, сговор) образуют два самостоятельных уголовно-правовых института, что в отличие от российской законодательной традиции, устанавливающей субъективные границы соучастия именно в пределах сговора (соглашения), и соответственно определяющей ответственность при соучастии лишь в пределах сговора (соглашения), показывает суще-

ственную разницу в подходе законодательно-го определения и регламентации ответственности за соучастие в англо-американской и российской уголовно-правовых системах.

Так, по Примерному УК США ответственность за подстрекательство или сговор не зависит от того, мог ли обвиняемый или лицо, которое он подстрекал или с которым был в сговоре, совершить основное преступление, что такое лицо не отвечает за основное преступление, либо не может преследоваться или быть осуждено. Верховный суд Калифорнии, рассматривая в 1955 году дело Берта, так выразил свое понимание уголовно наказуемого подстрекательства: «Это преступление, в отличие от сговора, не требует совершения явного действия; оно является окончанным в момент, когда подстрекательство осуществлено и не имеет значения, что цель подстрекательства не была достигнута или что не были предприняты никакие шаги для ее достижения». Если же основное преступление совершено, то подстрекательство квалифицируется как соучастие, либо как сговор, если основное преступление не совершено, но было «явное действие» или покушение на сговор [1, с. 150-151, 154].

Изучение законодательной регламентации предварительной преступной деятельности представляется особенно важным в целях получения опыта решения проблем привлечения к ответственности именно организаторов, лидеров организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций), не принимающих непосредственного участия в совершении конкретного преступления. В силу этого институт соучастия не всегда достаточен для привлечения их к от-

ветственности, что зачастую вызывает значительные затруднения в отечественной правоприменительной практике.

С учетом изложенного следует отметить, что по уголовному законодательству ряда штатов подстрекательство рассматривается как самостоятельный преступный акт [2, с. 153] (как оконченное преступление), причем отмечаются различные подходы к его регламентации: во многих штатах наказуемо подстрекательство ко всем преступлениям, в некоторых – только к фелониям, отдельным видам фелоний или к конкретным посягательствам. Ответственность за подстрекательство обычно на одну ступень ниже, чем за основное преступление, но в некоторых штатах может быть назначено одинаковое наказание.

Рассматривая такой вид предварительной преступной деятельности, не причинившей реального вреда, а именно – сговор, можно отметить, что американское уголовное право также нередко ссылается на старые английские прецеденты при характеристике этого института. В частности, на рассмотренное в 1832 году дело Джонса: «сговор – это соглашение о том, чтобы совершить противоправное действие, либо о том, чтобы совершить правомерное действие противоправными средствами» [3, с. 155].

В связи с этим в юридической литературе отмечаются различные определения сговора в работах американских авторов: «договоренность двух и более лиц совершить преступление» [4, с. 53]; «объединение с незаконной целью» [5, с. 614]; «когда два или более лиц сговариваются совершить преступление, незаконное действие, достичь незаконную цель или законную цель незаконными сред-

ствами» [6, с. 147]; «соглашение между двумя или более лицами совершить преступное или незаконное действие или осуществить незаконным способом действие, которое само по себе не является преступным» [7, с. 215].

Статья 5.03 (п. 1) Примерного УК США определяет сговор следующим образом: «Лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами, если с целью содействовать преступлению или облегчить его оно: а) договаривается с таким лицом или лицами о том, что действия этих лиц, или одного из них, или более чем одного из них составят такое преступление, или покушение на него, или подстрекательство к его совершению; или б) договаривается помочь такому лицу или лицам в разработке или совершении такого преступления, или покушения на него, или подстрекательстве к его совершению» [8, с. 156].

Такое понятие сговора характеризуется следующей особенностью субъективной связи: для ответственности за сговор не требуется установления всех его участников друг о друге. Но в то же время лицо не может быть осуждено (за исключением сговора о фелонии 1 и 2 степени), если не доказано «явное действие», совершенное им самим или другим лицом, с которым оно находилось в сговоре, что ограничивает рамки ответственности за сговор, но не исключает ответственности за одно только соглашение при отсутствии каких-либо действий.

Ответственность участников сговора наступает за все действия других участников (и всех вместе взятых) независимо от участия в этих действиях или присутствия во время совершения преступления. Так, лицо, присоединившееся к уже существующему сговору,

признается виновным не только за все последующие действия, но и за само соглашение. Причем сознательная помощь цели сговора, без намерения войти в состав его участников, рассматривается как полноценное соучастие [9, с. 157].

Более последователен подход законодателя штата Огайо. Так, при определении наказуемого сговора перечисляются конкретные преступления: особо тяжкое убийство, тяжкое убийство, похищение человека, принуждение к занятию проституцией, содействие проституции, опасный поджог, поджог, тяжкое ограбление, ограбление, тяжкое берглэри, берглэри; либо посягательства, когда они являются фелониями: неразрешенное использование транспортного средства, вовлечение в наркоманию, торговля при отягчающих обстоятельствах, торговля наркотиками, торговля марихуаной, кража наркотиков или незаконное изготовление документов на наркотики [10, с. 161].

Наказание за сговор (при сохранении дифференцированного подхода в законодательстве различных штатов) в основном ограничивается пределами наказания, предусмотренного за соответствующее оконченное преступление, либо пределы наказания прямо устанавливаются в законе [11, с. 161].

Рассматривая влияние добровольного отказа от сговора на освобождение от наказания, отметим, что законодательство некоторых штатов освобождает от ответственности за отказ довести преступный замысел при определенных условиях, например УК штата Нью-Йорк в п.п. 4 и 5 § 40.10. предусматривает, что: «В любом преследовании за уголовно наказуемое подстрекательство согласно

ст. 100 или за сговор в соответствии со ст. 105, в которых преступление, совершение которого предусматривается сговором, в действительности не совершено, утверждающей защитой является то, что при обстоятельствах, ясно показывающих добровольный и полный отказ от своего уголовно наказуемого намерения, обвиняемый предотвратил совершение такого преступления.

П. 5 Отказ не является «добровольным и полным», как он понимается по смыслу данного параграфа, если он мотивирован целиком или в части: а) убеждением, что существуют обстоятельства, которые усиливают вероятность обнаружения или поимки обвиняемого или другого участника данного уголовно наказуемого предприятия или которые затрудняют реализацию уголовно наказуемого намерения; б) решением отложить осуществление уголовно наказуемого поведения на какое-то время или перенести приложение уголовно наказуемых усилий на другую жертву или на достижение другой, но сходной цели» [12, с. 94].

Таким образом, законодатель требует для признания добровольного отказа основанием «утверждающей защиты» предотвращение возможности совершить преступление, входящее в цели сговора, причем участник сговора должен «добровольно и полно» отказаться от дальнейших попыток довести преступление до конца. В литературе высказываются критические замечания по такому подходу, в частности, отмечается, что это узкая конструкция добровольного отказа, ибо он может быть и в пассивной форме [13, с. 104-105]. Кроме того, нет никаких четких различий добровольного отказа соучастников в

зависимости от характера совершаемых ими действий: исполнение, подстрекательство или пособничество.

Рассматривая институт соучастия в американском уголовном праве, следует подчеркнуть, что соучастие возможно лишь в оконченном преступлении, а «пособник до...» может быть наказан за подстрекательство как за самостоятельное преступление (он также отвечает за «эксцесс исполнителя», кроме случаев, когда его действия никак не могли входить в рамки первоначального умысла) [14, с. 165].

Кроме того, как отмечается рядом специалистов, в ходе реформы уголовного права в США также утратило свое значение традиционное деление соучастников на исполнителя первой степени (тот, кто непосредственно осуществляет преступление), исполнителя второй степени (тот, кто оказывает содействие виновному на месте и во время совершения преступления), пособника до факта совершения преступления. Поэтому законодательство, принятое в большинстве штатов, не пользуется перечисленными категориями, создававшими немалые трудности в практической деятельности судов [15, с. 167].

Также характерно для американского уголовного законодательства отсутствие легального закрепления понятия соучастия. Однако в законе оно раскрывается путем перечисления конкретных действий, составляющих соучастие. Так, в п. «а» § 2 раздела 18 Свода законов США 1948 года установлено, что: «Тот, кто совершает посягательство против США или помогает его совершению, подстрекает, дает советы, руководит, побуждает или обеспечивает его совершение, под-

лежит наказанию как исполнитель данного посягательства». Аналогичное указание содержит § 20.00 УК штата Нью-Йорк: «Если одно лицо осуществляет поведение, которое представляет собой посягательство, то другое лицо несет уголовную ответственность за такое поведение, если, действуя с психической виновностью, требуемой для его совершения, оно просит, требует, приказывает, домогается или намеренно содействует такому лицу осуществить такое поведение». В свою очередь, УК штата Огайо в разделе 29 пересмотренного свода законов штата § 2923.03. – «Соучастие» предусматривает следующее:

«(А) Никому, действующему с виновностью, требуемой для совершения посягательства, не дозволено делать что-либо из нижеследующего: 1) домогаться или добиваться совершения посягательства другим лицом; 2) оказывать пособничество или подстрекать другое лицо к совершению посягательства; 3) сговариваться с другим лицом о совершении посягательства в нарушении § 2923.01 ПСЗ (предусматривающего ответственность за сговор); 4) побуждать или принуждать невиновное или безответственное лицо к совершению посягательства.

(В) Не является защитой от предъявленного на основании данного параграфа обвинения то, что не было осуждено в качестве исполнителя лицо, которое явилось соучастником обвиняемого.

(С) Никто не может быть осужден за соучастие на основании данного параграфа, если посягательство в действительности не совершено, но лицо может быть осуждено за соучастие в покушении на совершение посягательства в нарушение § 2923.02 ПСЗ

(предусматривающего ответственность за покушение).

(D) Никто не может быть осужден за соучастие на основании данного параграфа только по показаниям соучастника, не подкрепленного другими доказательствами.

(E) Утверждающей защитой от предъявленного на основании данного параграфа обвинения является то, что до совершения или попытки совершения посягательства деятель прекратил свое соучастие при обстоятельствах, показывающих полный добровольный отказ от своего преступного намерения.

(F) Всякий, действующий в нарушение данного параграфа, виновен в соучастии в совершении посягательства; он подлежит преследованию и наказанию так, если бы он был исполнителем посягательства. Обвинение в соучастии может быть сформулировано языком данного параграфа или языком основного посягательства» [16, с. 109].

Анализ этого параграфа, регламентирующего условия и порядок ответственности за соучастие, показывает, что для ответственности за соучастие необходимо установить субъективный признак – виновность в совершении посягательства, то есть здесь допускается соучастие не только в умышленном, но и в неосторожном преступлении (что характерно для всего англо-американского права). Лицо может быть осуждено на основании данного параграфа, если доказано его участие в преступном акте (посягательстве) и окончательность последнего. Однако возможно привлечение к ответственности за соучастие в покушении на совершение посягательства на основании параграфа, регламентирующего ответственность за покушение на посягательство.

В исследуемом примере заметно влияние континентального права, в том что проводится деление соучастников на подстрекателей и пособников (характерно для континентального права), в отдельных штатах фигуры пособников и подстрекателей по-прежнему не выделяются [17, с. 164-165]. Причем вне зависимости от роли соучастника лицо подлежит преследованию и наказанию как исполнитель.

Также четко выражен отказ от акцессорной природы соучастия – «не является защитой от предъявленного на основании данного параграфа обвинения то, что не было осуждено в качестве исполнителя лицо, которое явилось соучастником обвиняемого». Но в то же время, авторами отмечается, что отказ от акцессорного принципа в регламентации соучастия закреплен в УК большинства штатов, но в разном объеме [18, с. 109]. Например, в § 20.05 штата Нью-Йорк принцип самостоятельности ответственности соучастников закреплен в следующей форме: «...в любом преследовании за посягательство, в котором уголовная ответственность обвиняемого... основана на поведении другого лица, не является защитой, что: 1) такое другое лицо не виновно в соответствующем посягательстве вследствие уголовной безответственности, либо другой юридической неспособности или изъятия, либо по причине незнания о преступном характере соответствующего поведения или преступной цели обвиняемого, либо в силу других фактов, исключаящих психическое состояние, требуемое для совершения соответствующего посягательства; или 2) такое другое лицо не подвергалось преследованию или осуждению за какое-либо

посягательство, основанное на соответствующем поведении, либо было ранее оправдано за него, либо имеет юридический иммунитет от преследования за него; или 3) соответствующее посягательство, как оно определено, может быть совершено только определенной категорией или категориями лиц, а обвиняемый, не относящийся к такой категории или категориям, по этой причине юридически не способен совершить посягательство в своем собственном качестве».

Вместе с тем, на регламентацию нормы об «эксцессе исполнителя», выработанную общим правом – соучастник несет ответственность за тот результат действия исполнителя, который был предвидим или вероятен в первоначальном замысле, это не повлияло, то есть на законодательном уровне не удается полностью преодолеть традиции общего права, которые предопределяют, в частности, зависимость ответственности соучастников от поведения исполнителя (в данном случае проявляется своеобразие акцессорной концепции соучастия).

В приведенном примере регламентации соучастия наряду с уголовно-правовыми элементами этого института определяются уголовно-процессуальные особенности привлечения к ответственности за соучастие в совершении посягательства, что характерно для всего американского уголовного законодательства.

Помимо регламентации институтов сговора (как вида предварительной совместной преступной деятельности) и соучастия (как запрещенных законом видов деятельности, направленных на создание условий и совершение совместно с иным субъектом

преступлений) американское уголовное законодательство, решая проблему борьбы именно с организованными формами совместной преступной деятельности идет также по пути самостоятельного закрепления ответственности за участие в организованном преступлении. Так, УК штата Огайо в § 2923.04. – «Участие в организованном преступлении», устанавливает следующее:

«(А) Никому, имеющему намерение создать или поддерживать преступную группу либо способствовать какой-либо ее деятельности, не дозволено делать что-либо из нижеизложенного:

1) организовывать или участвовать в организации преступной группы или какой-либо ее деятельности; 2) обеспечивать материальной помощью преступную группу или какую-либо ее деятельность, независимо от того, оказывается такая помощь в денежной форме, в форме предоставления имущества или кредита; 3) осуществлять управление, контроль или руководство в отношении какой-либо деятельности преступной группы на любом уровне ответственности; 4) предоставлять юридические, бухгалтерские или другие управленческие услуги преступной группе; 5) совершать, сговариваться или пытаться совершить либо действовать в качестве соучастника в совершении какого-либо посягательства такого рода, когда преступная группа оказывается вовлеченной в него в течение длительного времени; 6) совершать, сговариваться или пытаться совершить либо действовать в качестве соучастника в совершении какого-либо насильственного посягательства; 7) совершать, сговариваться или пытаться совершить либо действовать в каче-

стве соучастника в совершении взяточничества (подкупа) в нарушении § 2921.02 ПСЗ.

(В) Всякий, действующий в нарушении данного параграфа, виновен в участии в организованном преступлении, являющемся фелонией первой степени.

(С) Используемый в данном параграфе термин «преступная группа» - это пять или более лиц, сотрудничающих в течение длительного времени с целью содействия или осуществления чего-либо из нижеизложенного: 1) вымогательства или принуждения в нарушение § 2905.11 или § 2905.12 ПСЗ; 2) принуждения к занятию проституцией или содействия проституции либо сводничества в нарушение §§ 2907.21, 2907.22 или 2907.23 ПСЗ; 3) какого-либо посягательства кражи, как она определена в § 2913.01 ПСЗ; 4) какого-либо посягательства, связанного с азартными играми, определенного в § 2915.01 ПСЗ; 5) незаконной торговли злоупотребляемыми наркотическими веществами, опьяняющими или спиртными напитками либо смертоносным оружием или опасным орудием, как они определены в § 2923.11 ПСЗ; 6) предоставления займа под ростовщический процент и принуждения к погашению долга незаконными средствами; 7) какого-либо посягательства с намерением извлечь выгоду [19, с. 171].

(D) Преступная группа сохраняет свой характер как таковой, даже если один или более ее членов не знают одного или более членов группы и даже если состав членов группы время от времени меняется» [20, с. 151-152].

Таким образом, американский законодатель, решая проблему борьбы с организованными преступными формированиями, помимо регламентации института соучастия,

самостоятельно регламентирует «участие в организованном преступлении», где лишь частично использует положения института соучастия в качестве вида совершения определенных посягательств, совершаемых группой. Кроме того, отдельно от соучастия определяется понятие самой преступной группы путем указания целей, для достижения которых сотрудничают пять и более лиц на протяжении длительного времени, причем срок «длительности» не оговаривается. При решении данного вопроса судьи руководствуются правилами, выработанными общим правом, а также обстоятельствами конкретного уголовного дела.

Вместе с тем, необходимо отметить, что приведенный подход к закреплению в УК штата Огайо вопроса сговора, соучастия и участия в организованном преступлении, используется далеко не во всех штатах. Во многих из них продолжает действовать общее право, которое, как уже указывалось чрезвычайно консервативно и казуично, что затрудняет решение современных правоприменительных проблем. Такое положение с правовой базой борьбы с организованными преступными формированиями на уровне штатов активизировало законодательную деятельность на федеральном уровне.

Так, поворотным моментом в создании нормативной базы для борьбы с организованными преступными формированиями в США американские юристы считают принятие в 1979 году Закона о контроле над организованной преступностью [21, с. 165-166]. В нем предусматривалось образование большого жюри (присяжных) для дел, связанных с мафией. Свидетели наделялись иммунитетом

от возможного судебного преследования. На федеральном уровне была установлена ответственность за организацию азартных игр.

Актуальным для российских правоохранительных органов в настоящее время является раздел о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкета организациях, так называемый закон RICO, который указал 32 вида преступлений, охватываемых понятием «рэкетирская деятельность». Совершение в течение 10 лет хотя бы 2 из них является для суда основанием считать, что подсудимый занимается рэкетирской деятельностью. Таким образом, устанавливался порядок преследования организованных преступных формирований за все противозаконные действия независимо от того, были ли они взаимосвязаны, являлись ли результатом единого тайного сговора или нет. Также, по закону, преступным считается приобретение предприятий на средства, полученные путем рэкета, или управление таковыми с помощью вымогательства и угроз, сговор для совершения любого из этих деяний.

Кроме того, Законом о контроле над организованной преступностью 1970 года предусмотрено увеличение до 20 лет сроков тюремного заключения за незаконную деятельность организационного характера в легальной экономической сфере, а также конфискация любых средств, полученных в результате подобных противоправных действий. Согласно закону, частные лица могут также предъявлять гражданский иск и вновь использовать доказательства, приведенные представителями государственных органов, с требованием возмещения убытков в трехкратном размере. Предусматривается воз-

возможность государства возбудить гражданское дело в суде от лица потерпевшего.

Помимо обобщенных законодательных актов в США также издаются законы, направленные на борьбу с отдельными видами преступлений, которые наиболее часто совершаются организованными преступными формированиями, в силу значительной выгоды, получаемой в результате их совершения. Например, Закон 1986 года о борьбе со злоупотреблениями наркотиками увеличил срок наказания за изготовление, транспортировку и распространение наркотиков, впервые установил обязательные минимальные сроки тюремного заключения за распространение наркотических веществ (от 5 до 20 лет в зависимости от количества реализованного наркотика), запретил выносить условный приговор и применять досрочное освобождение к лицам, осужденным за распространение наркотиков. В данном законе содержится отдельная статья, предусматривающая наказание за «отмывание» денег, полученных организованными группами, согласно которой «...преступными считаются всякие действия, имеющие своей целью каким-либо образом повлиять на любые финансовые учреждения США, с тем, чтобы они не сообщали о проведении тех или иных финансовых операций в контрольные органы либо намеренно искажали отчетность об этих операциях».

Эти положения получили дальнейшее развитие в нормах Закона 1988 года о борьбе с наркотиками [22], где предусмотрено, что ни одно финансовое учреждение не может производить обмен суммы свыше 3 000 долларов наличными на чеки, если предъявитель денег не может документально подтвердить законность их получения.

В рамках совершенствования законодательства в сфере борьбы с организованными преступными формированиями значительное место занимает выработка норм, регулирующих вопросы контроля со стороны правоохранительных органов за доходами и финансовыми операциями учреждений и граждан, поскольку наиболее уязвимой стороной организованной преступности является ее финансовая основа, а контроль доходов со стороны государства – надежный и эффективный способ борьбы с организованной преступностью. Так, в 1970 году был принят Закон о секретности банковских операций, в частности, в целях содействия правоохранительным органам в приобретении необходимых доказательств о финансовых сделках с целью сокращения случаев «беловоротничковой» преступности. В нем установлен порядок обращения с определенными банковскими документами, в частности, банкам предписано хранить микрофильмы или копии чеков. По этому закону при открытии нового счета банк обязан требовать от клиента номер его карточки социального страхования или номер налогоплательщика. Если эти данные не предоставляются в течение 45 дней, то его имя, адрес и номер счета вносятся в специальный лист, направляемый в Министерство финансов США для последующей проверки. Кроме того, банкам предписано отчитываться о валютных операциях с наличностью на сумму 10 000 долларов США и выше. В законе выделены 4 основных документа, по которым можно определить движение капитала, полученного в результате тайных противозаконных операций: 1) документы, в которых фиксируется движение капитала (копии

чеков, векселей и тому подобное), - должны храниться финансовыми учреждениями в течение 5 лет; 2) доклад по валютным сделкам, составляемый банками, другими финансовыми учреждениями совместно со службой внутренних доходов, если сумма сделки превышает 10 000 долларов США; 3) валютный счет, заполняемый совместно с Таможенной службой в случае, если за границу переправляются денежные средства на сумму свыше 10 000 долларов США; 4) документы иностранных банков, представляемые лицами, находящимися под юрисдикцией США и имеющими вклады в этих банках на сумму свыше 10 000 долларов США.

Следует отметить, что изучение опыта зарубежных государств показывает постепенный переход от разрозненных мер по борьбе с организованной преступностью к комплексным программам. В первую очередь это характерно для государств, в которых организованная преступность на протяжении последних десятилетий получила наибольшее распространение, в частности для США.

К примеру, американский законодатель в некоторых случаях включает отдельные нормы, направленные на борьбу с организованной преступностью, в нормативные акты более широкого плана. Так, Всеобщий закон о контроле над преступностью 1984 года предусматривает строгие меры наказания (вплоть до пожизненного лишения свободы) за преступления, совершенные «по заказу».

В 1983 году в США была создана президентская комиссия по борьбе с организованной преступностью, в состав которой вошли специалисты с большим практическим опытом работы в судах, органах прокурату-

ры, полиции, финансово-ревизионных служб и другие. В задачи этой комиссии входило изучение положения с организованной преступностью в стране, определение основных источников ее доходов и подготовка рекомендаций президенту и министру юстиции относительно «надлежащих административных и законодательных мер для улучшения работы системы правосудия». Наряду с созданием данной комиссии была разработана общенациональная программа борьбы с организованной преступностью, которая, в частности, предусматривает образование специализированных региональных групп, которые должны заниматься расследованием деятельности организаций торговцев наркотиками и передачей дел на них в суд; пересмотр и доработку федерального уголовного законодательства, с тем, чтобы предоставить правоохранным органам необходимые юридические основания для противодействия деятельности преступников; активизацию деятельности Министерства юстиции США по преследованию организованных преступных формирований; совершенствование взаимодействия правоохранных органов; внедрение новых программ подготовки их сотрудников с учетом изменений в тактике организованной преступности; строительство новых тюрем [23].

Особенностью деятельности правоохранных органов США по борьбе с организованной преступностью стало широкое использование их сотрудниками в оперативно-розыскной работе так называемых «глубоких прикрытий» (мелкие фирмы, рестораны, магазины и так далее), в связи с чем особую важность имеет закрепление в американском

законодательстве такого обстоятельства, включающего уголовную ответственность, как провокация (Модельный УК США 1962 года). «Провокация» является одним из видов «защит» - обстоятельств, при которых: 1) исключается уголовная ответственность, 2) исключается виновность, либо 3) исключается наказуемость деяния. По УК штата Нью-Йорк, использующего понятие «вовлечение в ловушку», провокация относится к защите, связанной с отсутствием виновности - § 40.05. определяет сущность вовлечения в «ловушку» так: если обвиняемый совершил запрещенное поведение в силу того, что его побудил или подстрекал к этому публичный служащий или лицо, действующее совместно с публичным служащим, стремящимся добыть доказательства, направленные против него, с целью уголовного преследования, если способы доказательств были такими, что создавали значительный риск того, что это посягательство было бы совершено лицом, в противном случае не склонным его совершать. Причем побуждение или подстрекательство к совершению посягательства означает активное побуждение или подстрекательство. Также оговаривается, что поведение, которым просто предоставляется лицу возможность совершить посягательство, не составляет вовлечения в «ловушку» [24].

С одной стороны, вышеприведенная норма предоставляет гарантии соблюдения прав граждан, ограничивая возможность произвола со стороны государственных служащих, с другой – содержит определенные ограничения возможности применения такой защиты, в частности, путем требования необходимости именно активных действий со

стороны публичных служащих или лиц, совместно с ними действующих, направленных на побуждение или подстрекательство субъекта к преступлению.

С целью обезопасить свидетелей от запугивания и мести членов преступных организаций, а также склонить арестованных преступников к раскаянию и даче признательных показаний, в США принимаются меры по защите свидетелей – разработана федеральная программа защиты свидетелей.

Таким образом, система уголовного права США помимо указанных параграфов уголовных кодексов федерации, штатов, а также законов, частично включенных в УК, содержит отдельные законы, направленные на борьбу с организованной преступностью. Среди них можно отметить: Федеральный закон 1961 года о переездах и транспортировке товаров между штатами, осуществляемых в целях содействия незаконному бизнесу; Федеральный закон 1968 года о защите потребительского кредита; Федеральный закон 1970 года о контроле над организованной преступностью, которые в настоящее время включены в федеральный УК США.

Проведенный анализ законодательства Англии и США, а также правоприменительной практики в этих государствах позволяет отметить следующие тенденции: борьба с организованной преступностью в Англии и США, уголовное законодательство которых базируется на системе общего права, постепенно переходит к обобщенным законодательным актам (статутам), активизируется

кодификация действующего уголовного законодательства (США), в принимаемых законах отражается тенденция закрепления комплексных вопросов, направленных на борьбу с организованной преступностью, в частности, кроме уголовно-правовых, регламентируются уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и другие актуальные вопросы.

Литература:

1. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / Отв. ред. Кузнецова Н.Ф. - М., 1991.
2. Исключения составляют штаты: Коннектикут, Индиана, Миннесота, Монтана, Небраска, Нью-Джерси, Огайо, Южная Дакота и Юта, где этот институт отсутствует. См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / Отв. ред. Кузнецова Н.Ф. - М., 1991.
3. Там же.
4. *Vetter Harold J. and Territo Leonard.* Crime and justice in American: a human perspective. - St. Paul. Minn., 1984.
5. *Perkins R. M.* Op. cit. - P. 614.
6. *Wells Paul W.* Basic law for enforcement officer. - Philadelphia, 1976. - P. 147.
7. *Bassiouni M.* Cherif. - Minn., 1984.
8. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / Отв. ред. Кузнецова Н.Ф. - М., 1991.
9. Там же.
10. Там же.
11. *Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран: Учебное пособие. - М., 1997.
12. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. / Под ред. *Игнатова А.Н., Козочкина И.Д.* - М.: Изд. УДН., 1990.
13. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / Отв. ред. Кузнецова Н.Ф. - М., 1991.
14. Там же.
15. *Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран: Учебное пособие. - М., 1997.
16. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. / Под ред. *Игнатова А.Н., Козочкина И.Д.* - М.: Изд. УДН, 1990.
17. Нередко в УК штатов, деление соучастников на виды вообще не проводится, а все они именуется «основными участниками». См.: *Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран: Учебное пособие. - М., 1997.
18. Так, в § 939.05 УК Висконсина сказано, что соучастник уголовно наказуем, даже если исполнитель не был осужден или был осужден за то же посягательство, но другой степени, либо за иное преступление, основанное на том же действии. См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / Отв. ред. Кузнецова Н.Ф. - М., 1991.
19. Согласно § 2901.02 посягательствами являются: особо тяжкое убийство, тяжкое убийство, фелонии при отягчающих обстоятельствах 1-ой, 2-ой и 3-ей степени, фелонии 1-ой,

2-ой, 3-ей и 4-ой степени, мисдиминоры 1-ой, 2-ой, 3-ей и 4-ой степени, малые мисдиминоры, а также посягательства, специально не квалифицированные. См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. *Игнатова А.Н., Козочкина И.Д.* - М.: Изд. УДН, 1990.

20. Там же.

21. Organized Crime Control Act of 1970.

22. Anti-Drug Abuse Act of 1988.

23. Формы и методы борьбы с организованной преступностью в зарубежных странах. - НИИ МВД РФ., 1992.

24. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. / Под ред. *Игнатова А.Н., Козочкина И.Д.* - М.: Изд. УДН, 1990.

РОЗВИТОК ДОКТРИНИ ПРО ГРУПОВІ ЗЛОЧИНИ У США І АНГЛІЇ

Анотація

У статті розглядаються питання становлення і кримінально-правового регулювання вчення про групові злочини в країнах англо-саксонської правової системи. Детально аналізуються періоджерела. У роботі описуються особливості англо-американської правової сім'ї, що найяскравіше виявляються при дослідженні американської законодавчої традиції.

Ключові слова: *співучасть, організатор, лідер організованої групи, злочинні співтовариства, змова, організована злочинність.*